

Дарвинизм как основа коммунизма

Изучение работ основоположников коммунизма показывает, что теория эволюции, особенно в изложении Дарвина, сыграла очень важную роль в формировании коммунизма в его современном виде. Многие теоретики коммунизма, включая Сталина, Ленина, Маркса и Энгельса, придерживались картины мира, изложенной в Книге Бытия, но знакомство с работами Дарвина и других мыслителей его времени в конечном итоге перевернуло их мировоззрение. Труды Дарвина сыграли огромную роль в их обращении в коммунистическую веру и переходе к атеистическому мышлению. К тому же, фундаментальная идея коммунизма, а именно идея насильственной революции, в ходе которой сильные свергают слабых, - естественное и неизбежное последствие взгляда на историю сквозь призму дарвиновских идей.

Дарвинизм как мировоззрение стал решающим фактором не только в развитии нацизма, но и в появлении коммунизма и коммунистической катастрофы, унесшей, по некоторым подсчетам, более ста миллионов жизней.¹ Маркс, равно как и его предшественники, сподвижники и последователи, был убежденным эволюционистом и пытался построить общество на эволюционных началах. Эта точка зрения подтверждается множеством документов и практически не вызывает сомнений². Уайлдер-Смит (Wilder-Smith) считает, что теория эволюции - "краеугольный камень современного марксизма. В своё время нацисты, так же, как сегодня коммунисты, были уверены, что эволюция - это факт, что вся жизнь спонтанно развивалась от низших форм к высшим, и что промежуточные звенья (или менее совершенные формы) должны быть уничтожены. Они верили, что естественному отбору можно и нужно активно способствовать, и именно поэтому ввели политические меры для истребления инвалидов, евреев и негров, которых считали "недоразвитыми" (курсив автора)".³

Идеологические экстремисты существовали и до издания в 1859 году основополагающей работы Дарвина "Происхождение видов", но поскольку до Дарвина и учёные, как и большинство людей, верили в Бога, этим экстремистам было очень трудно внушить народу коммунистическую или иную левую идеологию. Отчасти по этой причине западным народам веками удавалось сдерживать наиболее радикальные идеи. Дарвин же распахнул двери марксизму, предложив миру "научное" (по мнению Маркса) основание для отрицания Творения, а вслед за этим и Творца.⁴ Уход от Бога и знакомство с идеями Дарвина вдохновили Маркса на создание нового мировоззрения, в котором не было места Богу и которое мы знаем под названием "коммунизм". И, подобно другим дарвинистам, Маркс подчеркивал, что его коммунистическое мировоззрение "научно" и задействует "научную методологию и научные воззрения".⁵ Бетелл (Bethell) отмечает, что Маркс преклонялся перед книгой Дарвина "по причине более фундаментальной, нежели экономическая: вселенная Дарвина была всецело материалистична, и для её понимания не больше требовалось прибегать к ненаблюдаемым или нематериальным причинам "вне" её или за её пределами. В этом отношении Дарвин и Маркс были настоящими товарищами и единомышленниками".⁶

А историк Хофштадтер пишет, ранние ортодоксальные марксисты, как правило, "в дарвинистском окружении чувствовали себя как дома. На полках социалистических книжных магазинов в Германии бок о бок стояли работы Маркса и Дарвина".⁷ Он также добавляет, что обложки коммунистических книжек, потоком хлынувших из чикагского издательства "Керр прессиз" ("Kerr presses") [главный издатель коммунистической литературы в США], нередко

были украшены модными цитатами из Дарвина, Гексли, Спенсера и Геккеля.⁷

Карл Маркс

Карл Маркс, родившийся в 1818 году, в 1824 году был крещен в лютеранской церкви, ходил в лютеранскую школу, где учителя хвалили его "вдумчивые" сочинения на темы морали и религии, а его познания в области богословия оценивали как "изрядные" (первая его письменная работа была посвящена "Христовой любви").⁸⁻¹⁰ Но всё это длилось до тех пор, пока в Берлинском университете он не открыл для себя идеи и труды Дарвина. Всю жизнь Маркс писал не покладая рук; из-под его пера вышли сотни книг, монографий и статей. Сэр Исая Берлин уверял даже, что ни один мыслитель "XIX века не оказал на человечество столь прямого, целенаправленного и мощного влияния, как Карл Маркс".¹¹ Маркс рассматривал живой мир с точки зрения дарвиновского "выживания наиболее приспособленных", борьбы за существование, в которой побеждает сильнейший, а слабый вынужден покоряться.¹² Дарвин учит, что "выживание наиболее приспособленных" характерно для всех форм жизни. Исходя из этого, Маркс пришёл к выводу, что у человека "борьба за существование", как правило, принимает вид классовой борьбы. По мнению Барзуна (Barzun),¹³ Маркс считал свой труд точным соответствием труда Дарвина: "...как и Дарвин, Маркс полагал, что он открыл закон развития. Он представлял историю в виде отдельных эпох, как дарвинисты представляли её в виде геологических эр и последовательно сменявших друг друга форм жизни... и Маркс, и Дарвин считали борьбу движущей силой прогресса. К тому же, высшая ценность по Дарвину - это выживание потомства, безусловный факт, происходящий во времени и никак не соотносящийся с моральными и эстетическими качествами продукта. Высшая ценность по Марксу измеряется в затратах рабочей силы - тоже безусловный факт, происходящий во времени и никак не соотносящийся с полезностью продукта. И Дарвин, и Маркс лавировали перед лицом оппонентов, пытаясь приспособить к обстоятельствам свои механистические построения".¹⁴

Основными своими идеями Маркс обязан Дарвину. Он писал: "Книга Дарвина очень важна; она служит основой моей идеи естественного отбора в классовой борьбе на протяжении истории ...она [книга Дарвина] не только нанесла смертельный удар "телеологии" в естествознании и эмпирически объяснила ее рациональный смысл".¹⁵ Маркс впервые прочел "Происхождение видов" всего через год после публикации, и книга настолько пришлась ему по душе, что два года спустя он перечитал ее еще раз.¹⁶ Он посещал лекции Томаса Гексли, посвященные идеям Дарвина, и "месяцами не говорил ни о чем, кроме Дарвина и огромного значения его научных открытий".¹⁷ Близкий друг Маркса свидетельствует, что Маркс был "одним из первых, кто осознал значение исследований Дарвина. Еще до публикации "Происхождения видов" в 1859 году [sic] - по странному совпадению, в этом же году была издана работа Маркса "К критике политической экономии" - Маркс отмечал эпохальную важность трудов Дарвина. Ибо Дарвин... готовил революцию, очень похожую на ту, на которую работал Маркс.... Маркс следил за новинками печати и замечал каждый шаг вперед, особенно в области естественных наук..."¹⁸

Как утверждает Берлин, Маркс, став коммунистом, страстно возненавидел веру в сверхъестественное".¹⁹ Стайн (Stein) отмечал, что "сам Маркс считал труд Дарвина естественнонаучным доказательством своих взглядов...".²⁰ Хайман (Human) включил Маркса и Дарвина в список четырех людей, ответственных, по его мнению, за важнейшие события XX века.²¹ Хейер (Heuer) утверждает, что Маркс был "безумно влюблен" в Дарвина, чьи идеи явно оказали большое влияние не только на них с Энгельсом, но и на Ленина и Сталина. Более того, во многих своих работах все они ссылались на идеи Дарвина.²² Маркс и Энгельс "восторженно приняли" дарвинизм, внимательно следили за трудами Дарвина и в переписке между собой и с другими часто обменивались мнениями о его теориях".^{23, 24} Коммунисты понимали, как важен

дарвинизм для их движения, и всеми силами защищали его:

"Социалистическое движение изначально осознавало значение дарвинизма как важной части общего мировоззрения. В 1859 году, когда Дарвин опубликовал "Происхождение видов", Карл Маркс писал Фридриху Энгельсу: "... в этой книге заложены естественноисторические основы наших взглядов". ...Из всех выдающихся ученых XIX века, оставивших нам столь богатое наследие, мы особенно благодарны Чарльзу Дарвину, открывшему нам путь к эволюционному, диалектическому пониманию природы".²⁵ Выдающийся коммунист Фридрих Лесснер (Friedrich Lessner) заявляет, что "Капитал" и "Происхождение видов" - "две величайшие научных работы века".²⁶

"Вклад" дарвинизма в сто сорок миллионов смертей, в которые обошёлся миру коммунизм, определяется отчасти и тем, что "с точки зрения Маркса у человека нет "природы"... Человек - сам себе создатель; он становится таковым осознанно, вне какой бы то ни было зависимости от законов морали, природы и Бога. ...Вот почему марксизм оправдывает безжалостное принесение в жертву людей, живущих сегодня, людей, которые на данном этапе истории являются людьми лишь отчасти".²⁷

Холстед (Halstead) добавляет, что теория коммунизма основана на "диалектическом материализме, столь внятно растолкованном Фридрихом Энгельсом в "Анти-Дюринге" и "Диалектике природы". Он осознал, насколько важен вклад геологии в понимание постоянного движения и изменений в природе, и насколько значителен тот факт, что Дарвин распространил этот вывод на живую природу. ...И все же основная проблема теории - природа качественных изменений. Об этом идёт речь и в "Диалектике природы" Энгельса: "развитие, в ходе которого качественные изменения происходят не постепенно, а быстро и внезапно, принимая форму скачка из одного состояния в другое..." Вот и рецепт революции".²⁸

Коннер (Conner) добавляет, что, согласно коммунистическому учению, "отстаивая дарвинизм, трудящиеся крепят оборону против реакционных нападок и готовят путь для изменения социального строя", то есть коммунистической революции.²⁹

Фридрих Энгельс

Энгельса, коллегу и соавтора Маркса, воспитывал отец, человек очень строгий и набожный; но и Энгельс отрёкся от христианства - в частности, поучившись в Берлинском университете.³⁰ На похоронах Маркса Энгельс сказал: "Как Дарвин открыл закон эволюции органической природы, так Маркс открыл закон эволюции истории человечества..."³¹ Гиммельфарб (Himmelfarb), изучавшая работы Дарвина пришла к выводу, что многое в этом в панегирике было справедливо: "Оба они прославляли внутренний ритм и течение жизни; один - жизни в природе, другой - жизни в обществе; жизни, которая развивается по определенным законам, неподвластным воле Бога или человека. Ни в истории, ни в природе не было катастроф. Не было необъяснимых событий; ничто не нарушало естественного порядка. Бог был бессилен, как и люди, и не мог вмешаться во внутреннюю, саморегулирующуюся диалектику перемен и развития".³²

Александр Герцен

Есть ещё ряд личностей, без которых невозможно представить себе коммунистическое движение. Один из таких людей - Александр Герцен (1812-1870). Герцен первым сформулировал новые радикальные идеи в России и, всем сердцем приняв марксизм, первым призвал народ к восстанию и установлению коммунистической власти. Его теория представляла собой характерный русский вариант социализма, основанный на идее крестьянской коммуны, и стала идеологической основой для революционной деятельности в

России до 1917 года. На Герцена тоже оказала влияние теория эволюции: "Большая часть университетских работ Герцена была посвящена теме возникновения жизни... Герцен демонстрирует хорошее знание серьезной научной литературы того времени... особенно тех работ, где выдвигалась идея эволюции... [включая] работы Эразма Дарвина, дедушки Чарльза и в некоторой степени его идеологического предшественника. ...Герцен внимательно следил за дискуссией между последователями Кювье, отстаивавшими идею неизменности видов, и трансформистом, то есть эволюционистом, Жоффруа Сент-Илером; разумеется, он был на стороне второго, поскольку идея непрерывной эволюции была необходима ему для иллюстрации прогрессивного развертывания Абсолюта. Короче говоря, научное образование Герцена зиждется на сырье для биологии *Naturphilosophie*".³³

Владимир Ленин

Ленин, тоже испытавший на себе влияние дарвинизма, действовал по принципу "лучше меньше, да лучше" - парафраз идеи естественного отбора.³⁴ Семья, в которой он рос, была истинно верующей и принадлежала к среднему классу.³⁵ Но около 1892 года он открыл для себя труды Дарвина и Маркса - и жизнь его изменилась навсегда.³⁶ Его переход в ряды марксистов подстегнуло несовершенство российской системы образования - его отца несправедливо отстранили от должности, и семья оказалась в печальном положении. Не прошло и года, как отец умер. Эта история озлобила и ожесточила Владимира, которому было тогда шестнадцать лет.³⁷ Ленин обожал отца - трудолюбивого, набожного и умного человека. Костер добавляет: "В кабинете Ленина было одно-единственное украшение - фигурка обезьяны, сидящей на кипе книг (среди которых было и "Происхождение видов") и рассматривающей человеческий череп. Работая за своим столом, утверждая планы, подписывая смертные приговоры, Ленин постоянно видел перед глазами это... глиняное воплощение дарвиновского отношения к человеку. Обезьяна и череп были символами его веры, дарвинистской веры в то, что люди - это звери, мир - джунгли, а жизнь отдельного человека не имеет значения. Скорее всего, Ленин не был порочен от рождения, но по его приказу творилось великое множество ужасных вещей. Возможно, обезьяна и череп служили ему напоминанием о том, что в мире, устроенном по законам Дарвина, жестокость человека к человеку неизбежна. Путь к "раю для рабочих", прокладываемый с помощью "научных" средств, был усеян трупами - по приказу Ленина. Может быть, обезьяна и череп помогали ему задавить в себе то доброе и человеческое, что сохранилось со времён его здорового и жизнерадостного детства".³⁸

Иосиф Сталин

Советский диктатор Иосиф Сталин (настоящая фамилия - Джугашвили) уничтожил около шестидесяти миллионов человек.³⁹ Как и Дарвин, он изучал богословие; как и Дарвина, его преобразила идея эволюции, превратив из христианского проповедника в коммуниста и атеиста.⁴⁰⁻⁴¹ Ярославский отмечает, что во время обучения в семинарии Сталин "начал читать Дарвина и стал атеистом".⁴²

Сталин стал "страстным дарвинистом, отрёкся от веры в Бога и начал рассказывать своим соученикам-семинаристам, что люди произошли не от Адама, а от обезьян".⁴⁰ Ярославский отмечает, что "в семинарии в Гори Сталин познакомился не только с теорией Дарвина, но и с идеями марксизма".⁴³ Миллер (Miller) добавляет, что Сталин обладал феноменальной памятью и усваивал материал с такой легкостью, что обучавшие его монахи предвещали ему судьбу "... выдающегося деятеля Русской православной церкви. Но за пять лет в семинарии он увлёкся грузинским национально-освободительным движением, теориями Дарвина и произведениями Виктора Гюго о французской революции. Став националистом, он загорелся идеей свержения царя и вступил в тайное социалистическое общество".⁴⁴ В результате "его суровое детство и вынесенные из него взгляды, подкреплённые чтением Дарвина, убедили его, что терпимость и

милосердие - признак слабости и глупости. С хладнокровием, которому мог бы позавидовать сам Гитлер, он уничтожил даже больше людей, чем последний".⁴⁵

Костер (Koster) уточняет, что Сталин убивал по двум причинам: "...люди представляли угрозу либо для него лично, либо для прогресса, который с точки зрения марксизма-дарвинизма сводился к движению в направлении невиданного земного рая, где должны были царить мир, ненасилие и любовь к ближнему".⁴⁶ Паркадзе, друг детства Сталина, тоже подчёркивает влияние дарвинизма: "В молодости мы жадно стремились к знаниям. И чтобы развенчать в умах семинаристов миф о сотворении мира за шесть дней, мы должны были ознакомиться с геологическими теориями о происхождении и возрасте Земли, и уметь доказывать их в спорах; мы должны были ознакомиться с трудами Дарвина. В этом нам помогли ... "Древность человека" Лайеля, "Происхождение человека" Дарвина в переводе под редакцией Сеченова. Товарищ Сталин с большим интересом читал научные работы Сеченова. Постепенно мы дошли до учения о развитии классового общества и начали читать труды Маркса, Энгельса и Ленина. В то время за чтение марксистской литературы наказывали, так как она считалась революционной пропагандой. Это особенно ощущалось в семинарии, где одно упоминание имени Дарвина сопровождалось поношениями и проклятиями. Товарищ Сталин обратил наше внимание на эти книги. Он сказал, что, прежде всего, мы должны были стать атеистами. Многие из нас начали придерживаться материалистического мировоззрения и игнорировать богословские дисциплины. Чтение самой разнообразной научной литературы не только помогло многим из нас избавиться от фанатичного и ограниченного семинарского духа, но и подготовило наши умы к принятию марксизма. Всё, что мы читали, - будь то книга об археологии, геологии, астрономии или первобытных людях - помогало нам убедиться в истинности марксистских идей."⁴⁷ Благодаря влиянию Ленина, Сталина и других советских вождей, Дарвин стал "властителем умов в Советском Союзе. В Москве есть прекрасный музей Дарвина, а к столетию "Происхождения видов" советские власти учредили особую медаль Дарвина".⁴⁸

Маркс против религии

Отказ от религии и распространение дарвинизма имели важнейшее значение для развития коммунистического движения. Отвергнув христианскую веру и став атеистом, Маркс пришёл к выводу, что религия - орудие богатых для порабощения бедных. Он открыто объявил религию "опиумом для народа", и почти во всех странах, где к власти приходили коммунисты, деятельность церквей если не полностью упразднялась, то сводилась к минимуму.⁴⁹ Опиум - болеутоляющее средство, и Маркс считал, что религия выполняет ту же функцию, то есть умиротворяет угнетенных.

Маркс считал, что религия - не просто мираж, но мираж вредоносный: она заключает в себе угрозу для общества, отвлекая угнетенных от осознания того, что их притесняют, и не давая им задуматься о том, в сколь ужасных условиях им приходится существовать. До тех пор, пока трудящиеся и угнетенные будут верить, что их терпение, добродетели и страдания - плата за свободу и счастье в раю, они будут позволять притеснять себя. Следовательно, решил Маркс, трудящиеся научатся по-другому воспринимать действительность, только когда поймут, что нет ни Бога, ни жизни после смерти, а стало быть, нет и причин не иметь того, чего хочешь, даже если придётся отнимать это у других. В качестве решения проблемы Маркс предлагал упразднить религию и тем самым дать беднякам возможность открыто взбунтоваться против угнетателей (землевладельцев, богачей, предпринимателей и т. д.) и отобрать у них богатство, чтобы бедные могли наслаждаться удовольствиями этой жизни. А поскольку богатые и власть имущие не собираются отдавать всё это даром, народным массам придётся применить силу.⁵⁰ Эйдельберг (Eidelberg) отмечал, что "эсхатология Маркса, его материалистическое понимание истории сводятся к доктрине перманентной революции - доктрине, которая не может обойтись

без насилия, террора и тирании".⁵¹

Именно поэтому Маркс и пришёл к выводу, что "упразднение религии" - необходимое условие достижения истинного счастья народа.⁵² Следовательно, одна из главных задач коммунизма - отобрать у людей опиум (религию) и объяснить им, что есть, пить и веселиться нужно прямо сейчас, потому что завтра они могут умереть (а чтобы им было на что есть, пить и веселиться, они должны красть у богатых и преуспевающих). Маркс подчёркивал, что, с точки зрения дарвинизма, жизнь по большому смыслу не имеет никакого смысла, кроме получения удовольствия, потому что наше существование - всего-навсего случайность, каприз природы, который, по всей вероятности, никогда больше на Земле не повторится.⁵³

Однако, строя своё идеалистическое (но нереалистическое) мировоззрение, Маркс не учел одного факта - а именно того, что, как учит Библия, трудящиеся достойны награды за свой труд. Начиная свое дело, человек, как правило, сильно рискует; чтобы достичь успеха, нужно много и усердно работать и обладать недюжинным талантом руководителя. Большинство новых предприятий терпит неудачу, а успеха - причем, как правило, весьма умеренного - достигают менее пятой части предпринимателей.

С другой стороны, награда в случае успеха огромна; это не только богатство и престиж, но и удовлетворение от достигнутой цели - создания процветающего предприятия. Чтобы люди пошли на риск, вознаграждение должно было быть очень большим. Многие из тех, кто потерпел неудачу в бизнесе, потеряли все, что у них было. Это и есть причины, по которым коммунизм как экономическая теория был обречен на провал.

Чтобы коммунизм не утратил своих основных позиций, необходимо настроить людей против религии - особенно против христианства, иудаизма и ислама, поскольку все эти религии учат, что лишать людей собственности без надлежащей компенсации неверно, и что убийство человека ради того, чтобы завладеть его имуществом, - тяжелейший грех.¹⁰ Кроме того, эти религии подчёркивают, что хотя мы должны бороться за правду, справедливость в этом мире не гарантирована (однако Бог обещает праведникам награду после смерти).

Отрицание христианства и его нравственных ценностей и обращение к агностическому/атеистическому мировоззрению стало краеугольным камнем теории Маркса, равно как и многих его последователей. Священное Писание учит нас состраданию к бедным, вдовым, сирым, больным, отверженным и даже преступившим закон. Но оно же учит, что труженик достоин своей награды, и осуждает убийство (даже в ходе социальной революции - "кто мечем убивает, тому самому надлежит быть убиту мечем"; Откровение 13:10). Христианство всегда выступало как сила, противостоящая попыткам лишить людей плодов их труда.

Последствия атеистического идеала Маркса сейчас, увы, слишком очевидны. Коммунистический девиз "от каждого по способностям, каждому по потребностям" то и дело превращался в "бери побольше, а отдавай поменьше". В результате экономика большинства коммунистических стран потерпела крах. Десять лет назад мы стали свидетелями распада всех коммунистических режимов; на смену им пришли капиталистические или социалистические формы правления. (Так, Китай в стремлении сосуществовать с капиталистическим миром провел целый ряд фундаментальных капиталистических реформ, а Северная Корея стремительно приближается к социалистическому правлению). Качество жизни общества зависит от моральных качеств его лидеров. Школами, заводами и странами в целом должны руководить квалифицированные специалисты. Экономическое оскудение России и значительной части Восточной Европы (обусловленное целым комплексом взаимосвязанных факторов) красноречиво свидетельствует о крахе коммунизма.

Почему коммунизм неразрывно связан с атеизмом, и почему он привел к катастрофе

На Карла Маркса (1818-1883) сильное влияние оказала диалектическая концепция Гегеля. Георг Гегель (1770-1831) считал, что религия, наука, история, и "почти всё остальное" с течением времени эволюционируют, переходя на более высокую ступень развития.⁵⁴ Этот процесс носит название диалектического процесса, где тезис (идея) со временем сталкивается с антитезисом (противоположной идеей) и рождает синтез или смесь лучшего из обеих идей, новой и старой.⁵⁵ Маркс пришёл к выводу, что тезис - это капитализм, а антитезис - организованный пролетариат. По существу, главным конфликтом капитализма был конфликт между теми, кто контролирует средства производства (собственники, богачи, или буржуазия) и теми, кто действительно выполняет тяжёлую физическую работу (трудящиеся, или пролетариат). Главная идея Маркса заключалась в том, что синтез (то есть коммунизм) должен был родиться из борьбы пролетариата и буржуазии. Яркий примером тому служит знаменитый призыв Маркса: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь и свергните своих угнетателей".

Маркс считал, что народные массы (трудящиеся - те, кто работал на фабриках и фермах) будут бороться с собственниками, богачами и предпринимателями. Так как рабочих было намного больше, чем собственников, Маркс верил, что со временем они путём насильственной революции свергнут предпринимателей и отберут у них и фабрики и всё состояние. В результате, полагал Маркс, установится диктатура пролетариата, частная собственность будет упразднена, и трудящиеся будут сообща владеть страной, включая сельскохозяйственные предприятия и средства производства. Все они будут поровну делить результаты труда, и, таким образом, возникнет бесклассовое общество, где все будут зарабатывать одно и то же количество денег. Такой взгляд на мир, безусловно, импонировал миллионам людей, особенно бедным и угнетенным, да и многим представителям среднего класса, которые сочувствовали беднякам.

В ходе коммунистических революций у землевладельцев, богачей, промышленников и многих других силой отбирали имущество - а это вызывало жесточайшее сопротивление со стороны законных хозяев. Ведь многие из них нажили свое состояние ценой тяжкого труда и разумных предпринимательских решений. И, разумеется, люди не желали даром отдавать то, ради чего зачастую трудились годами.

Все это вылилось в кровавую бойню, унесшую миллионы жизней. Среди убитых нередко оказывались лучшие из лучших - самые способные предприниматели, самые квалифицированные промышленники, "мозг" нации. Компании и фабрики, которыми раньше управляли те, кого Маркс называл "буржуазией", возглавили рабочие - а им зачастую не хватало умения и личностных качеств, необходимых для успешного руководства предприятием. В результате для целых поколений, выросших при коммунистическом режиме, нормой стали некачественные товары, низкая производительность труда и немыслимо высокий уровень брака в производстве.

По замечанию Джорафски (Jorafsky), как бы сурово история не осудила марксизм, никуда не деться от того факта, что он неразрывно соединил в себе дарвинизм и революцию: "...вряд ли кто-нибудь из историков будет спорить с тем, что одной из главных причин огромного влияния марксизма стала претензия Маркса на научное обоснование изменения общества".⁵⁶

Коммунизм в Китае

Дарвинизм сыграл решающую роль и в коммунистической революции в Китае: "Мао Цзэдун считал Дарвина - в изложении немецких дарвинистов - создателем основ китайского научного

социализма".^{20, 57} Политика Мао погубила восемьдесят миллионов человеческих жизней. Степень воплощения в жизнь идей дарвинизма хорошо описана у Кеннета Хсу (Kenneth Hsu). Когда в сороковые годы он учился в Китае, по утрам весь класс должен был заниматься зарядкой для укрепления тела, а оставшееся до завтрака время ученики слушали пылкие речи директора школы. "Он говорил, что мы должны закалять свою волю для борьбы за существование, что слабые погибнут, а выживут только сильнейшие".⁵⁸

Школьников учили, добавляет Хсу, что человек черпает силу не в одобрении других, как учили их матери, но в собственной ненависти. По иронии судьбы, отмечает он, "в тоже самое время, по другую сторону линии фронта немецкий подросток слушал речи Геббельса и записывался в "гитлерюгенд". Наши учителя, и мой и его, говорили, что один из нас должен властвовать над другим, но моя мама ничуть не удивилась бы, если бы кто-то сказал ей, что мы - коллеги, соседи или даже друзья. Пережив войну, мы, тем не менее, пали жертвами жестокой общественной идеологии, утверждавшей, что борьба между людьми, классами, народами и расами - естественное условие жизни, и что притеснение слабых сильными не менее естественно. Более века эта идеология считалась законом природы, механизмом эволюции, столь внятно сформулированным Чарльзом Дарвином в 1859 году в "Происхождении видов"... Вот уже тридцать лет прошло с тех пор, как я маршировал по школьному двору и слушал, как ректор пытается опровергнуть мудрость моих предков с помощью дарвинистских идей о превосходстве сильного над слабым".⁵⁹

В свете событий, происшедших во время и после войны (и вполне вероятных в будущем), Хсу делает вывод: "Я не могу не задать вопрос: что же за приспособленность вырабатывается в результате такой борьбы за существование? Как ученый, я обязан серьезно задуматься о научной ценности идеи, способной нанести такой урон!"^{58, 60} Хсу сообщает, что Тео Самнер (Theo Sumner) во время поездки в Китай с немецким канцлером Гельмутом Шмидтом тоже отмечал особое влияние дарвинизма. Тео с изумлением услышал от Мао Цзэдуна слова о том, что он многим обязан дарвинизму и, в особенности, Эрнсту Геккелю (дарвинисту, человеку, оказавшему также большое влияние на Гитлера).⁶¹ Мао был уверен, заключает Хсу, что "без постоянного давления естественного отбора человечество бы деградировало. Эта идея вдохновила Мао стать на сторону "непрерывной революции, которая привела мою родину на грань гибели".

Заключение

С точки зрения Гитлера, Сталина и Мао Цзэдуна в обращении с людьми как с животными не было ничего плохого, поскольку, по их мнению, Дарвин "доказал", что люди не созданы Богом, а произошли от какого-то одноклеточного организма. Все трое считали, что в уничтожении менее приспособленных, или в том, чтобы "загонять их, подобно скоту, в товарные вагоны, направлявшиеся в концентрационные лагеря и гулаги" нет ничего аморально, если эти меры способствуют достижению главной цели дарвинистской философии.⁶²

Идеи Дарвина сыграли чрезвычайно важную роль в развитии и распространении коммунизма. Это не значит, что коммунизм не достиг бы расцвета и без Дарвина; но очевидно, что если бы Маркс, Ленин, Энгельс, Сталин и Мао остались верующими и не приняли дарвинизм, коммунистическая теория и порождённые ею революции не охватили бы столько стран. И, возможно, на Земле не произошла бы коммунистическая катастрофа, погубившая около ста миллионов жизней. Вот что сказал Нобелевский лауреат Александр Солженицын: "...если бы меня сегодня попросили как можно короче сформулировать главную причину разрушительной революции, поглотившей около шестидесяти миллионов наших [русских] людей, я бы не смог найти ничего лучше, нежели повторить: "люди забыли Бога, оттого-то всё и произошло"⁶³

Я хочу выразить благодарность Берт Томпсону (Bert Thompson), Уэйну Фрэеру (Wayne Frair), Клиффорду Лилло (Clifford Lillo) и Джону Вудморэппу (John Woodmorappe) за их комментарии к предыдущему варианту этой статьи.

Ссылки

1. Courtois, S., Werth, N., Panne, J-L., Paczkowski, A., Bartosek, K. and Margolin, J-L., *The Black Book of Communism; Crimes, Terror, Repression*, Harvard University Press, Cambridge, p. 4, 1999.
2. Morris, H., *That Their Words May be Used Against Them*, Master Books, Forrest, p. 417, 1997.
3. Wilder-Smith, B., *The Day Nazi Germany Died*, Master Books, San Diego, p. 27, 1982.
4. Perloff, J., *Tornado in a Junkyard*, Refuge Books, Arlington, p. 244, 1999.
5. Kolman, E., Marx and Darwin, *The Labour Monthly* 13(11):702-705, p. 705, 1931.
6. Bethell, T., *Burning Darwin to save Marx*, Harpers Magazine, p. 37, December 1978.
7. Hofstadter, R., *Social Darwinism in American Thought*, George Braziller Inc., New York, p. 115, 1959.
8. Berlin, I., *Karl Marx: His Life and Environment*, Oxford University Press, New York, p. 31, 1959.
9. Koster, J., *The Atheist Syndrome*, Wolgemuth and Hyatt, Brentwood, pp. 162, 164, 1989.
10. Wurmbrand, R., *Marx and Satan*, Crossway Books, Westchester, p. 11, 1987.
11. Berlin, Ref. 8, p. 1.
12. Pannekoek, A., *Marxism and Darwinism*, Charles A Kerr, Chicago, 1912.
13. Barzun, J., *Darwin, Marx, Wagner: Critique of a Heritage*, 2nd Edition, Doubleday, Garden City, New York, p. 8, 1958.
14. Barzun, Ref. 13, p. 170.
15. Zirkle, C., *Evolution, Marxian Biology, and the Social Scene*, University of Philadelphia Press, Philadelphia, pp. 85-87, p. 86, 1959.
16. Colp, R., Jr., *The contracts between Karl Marx and Charles Darwin*, *J. History of Ideas* 35(2):329-338; p. 329, 1972.
17. Colp, Ref. 16, pp. 329-330.
18. Lessner, P., *A workers reminiscences of Karl Marx*; in: *Reminiscences of Marx and Engels*, Foreign Languages Pub. House, Moscow, p. 106, 1968.
19. Berlin, Ref. 8, p. 30.
20. Stein, G.J., *Biological science and the roots of Nazism*, *American Scientist*, 76:50-58, p. 52, 1988.
21. Hyman, S.E., *The Tangled Bank: Darwin, Marx, Frazer & Freud as Imaginative Writers*, Grosset and Dunlap, New York, 1966.
22. Heyer, P., *Marx and Darwin: A Related Legacy on Man, Nature and Society*, Ph.D. Dissertation, Rutgers University, 1975.
23. Conner, C., *Evolution vs. Creationism: in defense of scientific thinking*, *International Socialist Review* (monthly magazine supplement to the Militant), p. 4, November 1980.
24. Torr, D. (Ed.), *Karl Marx and Friedrich Engels: Correspondence 1846-1895*, International Publishers, New York, 1934.
25. Conner, Ref. 23, pp. 12, 18.
26. Lessner, Ref. 18, p. 109.
27. Eidelberg, P., *Karl Marx and the declaration of independence: the meaning of Marxism*, *Intercollegiate Review* 20:3-11, p. 10, 1984.
28. Halstead, L.B., *Popper: good philosophy, bad science*, *New Scientist*, pp. 216-217, 17 July 1980.
29. Connor, Ref. 23, p. 12.
30. Koster, Ref. 9, p. 164.
31. Treadgold, D., *Twentieth Century Russia*, Rand McNally, Chicago, p. 50, 1972.
32. Himmelfarb, G., *Darwin and the Darwinian Revolution*, W.W. Norton, New York, pp. 422-423, 1959.
33. Malia, M., *Alexander Herzen and the Birth of Russian Socialism*, Harvard University Press, p. 91, 1961. Reprinted, Grosset and Dunlap, New York, 1971.

34. Schwartz, P., The Three Faces of Revolution, The Capitol Hill Press, Falls Church, p. 30, 1972.
35. Miller, W., Roberts, H. and Shulman, M., The Meaning of Communism, Silver Burdett, Morristown, p. 33, 1963.
36. Miller et al., Ref. 35, p. 36.
37. Koster, Ref. 9, p. 174.
38. Koster, Ref. 9, p. 174.
39. Antonov-Ovseyenko, A., The Time of Stalin: Portrait of a Tyranny, Harper and Row, New York, 1981.
40. Koster, Ref. 9, p. 176.
41. Humber, P.G., Stalin's brutal faith, Impact, October 1987.
42. Yaroslavsky, E., Landmarks in the Life of Stalin, Foreign Languages Publishing House, Moscow, pp. 8-9, 1940.
43. Yaroslavsky, Ref. 42, p. 9.
44. Miller et al., Ref. 35, p. 77.
45. Koster, Ref. 9, p. 177.
46. Koster, Ref. 9, p. 178.
47. Yaroslavsky, Ref. 42, pp. 12-13.
48. Huxley, J. and Kittlewell, H.B.D., Charles Darwin and His World, Viking Press, New York, p. 80, 1965.
49. Marx, K., A Contribution to the Critique of Hegel's Philosophy of Right, p. 57, 1844. Reprinted in Early Political Writings (edited and translated by Joseph O'Malley), Cambridge University Press, 1994.
50. Macrone, M., Eureka! 81 Key Ideas Explained, Barnes and Noble, New York, p. 216, 1995.
51. Eidelberg, Ref. 27, p. 10.
52. Marx, Ref. 49, p. 58.
53. Gould, S.J., Wonderful Life: Burgess Shale and the Nature of History, W.W. Norton, New York, p. 233, 1989.
54. Macrone, Ref. 50, p. 52.
55. Macrone, Ref. 50, p. 51.
56. Joravfsky, D., Soviet Marxism and Natural Science, Routledge and Kegan Paul, London, p. 4, 1961.
57. Stein, Ref. 20, p. 52; Ruse, M., Biology and values: a fresh look; in: Marcus et al.. Logic, Methodology, and Philosophy of Science, Elsevier Science Publications B.V., p. 460, 1986.
58. Hsu, K.J., The Great Dying: Cosmic Catastrophe. Dinosaurs and the Theory of Evolution, Brace Jovanovich, Harcourt, p. 1, 1986.
59. Hsu, Ref. 58, pp. 1-2.
60. Hsu, Ref. 58, p. 2.
61. Hsu, Ref. 58, p. 13.
62. Perloff, Ref. 4, p. 225.
63. Quoted in Ericson, E., Solzhenitsyn: voice from the Gulag, Eternity, pp. 21-24, October 1985.

Джерри Бергман имеет семь учёных степеней - в частности, в области биологии, психологии и анализа эффективности научно-исследовательских разработок, - полученных в университетах Уэйн (Детройт), Боулинг Грин (Огайо) и других высших учебных заведениях. Он преподавал в университете Боулинг Грин и университете Толедо. Сейчас Джерри Бергман преподаёт естественнонаучные дисциплины в колледже Нортвудст, Арчболд (Огайо) и трудится над третьей диссертацией на соискание степени доктора философии - на сей раз в области молекулярной биологии.

Перевод Наталии Кокоз-мл. под ред. Е. Канищевой 20 мая 2001